

Проф. К. М. Колобова

ДОПОЛНЕНИЕ К СТАТЬЕ «ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДОВ В БОСПОРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ»

Следуя акад. Стефани и В. В. Латышеву (IOSPE, II, 5), я пришла в своей статье к неверному выводу, что конец постановления народа и совета, сохранившийся в нижней части плиты, относится к надгробной надписи на той же плите (IOSPE, II, 5) Теофила, сына Онесима.

Вверху плиты на фронте сохранились немногочисленные следы начала того декрета, конец которого не был выбит в нижней части камня. Кизерецкий и Ватцингер¹ читали их так:

. γ... ρου

. δορ

'Αθ] γγαλο

ε]παίνου καὶ πλείστης ἀποδοῦς ὑποστῆσα[ι]

Изучение самого камня привело меня к следующим выводам.

1) Декрет, незначительный остаток начала и конец которого сохранились на камне, несомненно не относится к позже сделанной надгробной надписи. На камне ясно видны строки сбитого декрета; между первой сохранившейся строкой декрета в нижней части плиты и последней строкой надгробной надписи сбито восемь строк.

2) Сохранение конца декрета объясняется тем, что он не был виден, так как эта часть плиты находилась под землей.

3) И декрет и надгробная надпись написаны в одной и той же мастерской Пантикалея, по всей вероятности даже одним резчиком. На это указывает не только полное тождество букв, но и совершенно одинаковое расположение букв по отношению друг к другу в строке (особенно ясно это видно при сравнении слов ΧΑΙΡΕΤΕ — надгробной надписи и ΧΑΡΙΝ — постановления). И в том и в другом случае между строками надписей сохраняется один и тот же интервал (строка надписи, строка пропуска). Вероятно, именно поэтому в свое время В. В. Латышев и считал, что при составлении надгробной надписи родственники покойного Теофила поручили той же мастерской (а следовательно, тому же резчику) сделать выписку из официального постановления о награждении.

¹ В. В. Латышев позднее отказался от точки зрения, выраженной им в комментарии к IOSPE, II, 5 — см. IAK, 23, 1907, стр. 52; G. v. Kieselitzky u. C. Watzinger, Griech. Grabreliefs aus Südrussland, Brl., 1909, № 401. Указанием на допущенную мной ошибку я обязана А. И. Болтуновой, которой и приношу большую благодарность.

4) Материал плиты — местный известняк. Кизерицкий и Ватцингер с большим основанием относят к работе этой же мастерской надписи JOSPE, II, 268, 196, add., 79¹ (начало I в. н. э.). Эти наблюдения позволяют, как мне кажется, сделать следующий вывод.

Декрет и надгробная надпись почти одновременны. Лицо, чествуемое в надписи, как я полагаю, правом ношения золотого кольца, оказавшее городу Пантикапею большие услуги и удостоенное высшей похвалы (*πλείστης ἀποδοχῆς*), чем-то сильно себя скомпрометировало, может быть еще до выставления надписи на агоре или вскоре после ее выставления. По распоряжению городских властей почетный декрет был аннулирован. И написание надписи и ее аннулирование, так же как и использование надписи под надгробный памятник, — все это произошло в одной и той же мастерской и, может быть, было выполнено одним и тем же резчиком.

Таким образом, спорный вопрос о принадлежности конца сохранившегося декрета Пантикапею, как нам кажется, может быть разрешен только в положительном смысле. Ценность этой надписи особенно возрастает потому, что это пока единственный памятник, сохранивший постановление совета и народа пантикапейцев.

Относительно же редкого примера награждения золотым кольцом и, насколько мне известно, не имеющего себе параллели в эпиграфических памятниках этой поры термина *ἀρέσμεια*, я буду говорить в другой работе.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ